

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА КИКИМОРЫ В РОМАНЕ Е. НЕКРАСОВОЙ «КАЛЕЧИНА-МАЛЕЧИНА»

А. С. Захарова

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина (Нижний Новгород)
Науч. рук. – Ю. А. Маринина, канд. филол. наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается трансформация фольклорного образа Кикиморы, представленная в романе Е. Некрасовой «Калечина-Малечина». Показаны традиционные черты образа: происхождение имени, связь с вязанием, похищение предметов и др., а также его трансформация – помощь девочке Кате. Рассмотрены пересечение фантастической и реалистической (психологической) основ образа Кикиморы.

Ключевые слова: мифологизация, славянская мифология, кикимора, фольклорный образ.

Кикимора – классический персонаж низшей славянской мифологии, в современных литературных произведениях он встречается довольно часто. В романе «Калечина-Малечина» (2018) Евгения Некрасова создала разносторонний образ этого фольклорного героя. Он берет начало в прозе Алексея Ремизова – из сборника «Посолонь» заимствован образ Кикиморы и её песенка, которая дала название роману и целиком приводится в тексте произведения:

*Курица со двора –
Калечина в ворота.
Заберётся Малечина в гибкий плетень,
тоненько комариком песню заведёт, ждёт:
«Не покличет ли кто Калечину погадать о вечере?»
У Калечины одна – деревянная нога,
у Малечины одна – деревянная рука,
у Калечины-Малечины один глаз –
маленький, да удаленький.
– Калечина-Малечина,
сколько часов до вечера? [6, с.4].*

Это детская игра: «Берут палочку, ставят торчком на указательный палец и, стараясь удержать её, приговаривают: «Калечина-Малечина, сколько часов до вечера?» И сам же держащий палочку отвечает: «Один, два, три, четыре...» На каком часе палочка с пальца свалится, столько часов, выходит, и остается до вечера» [6, с.4]. Это соотносится с реальностью героини романа Е. Некрасовой – Катя каждый день отсчитывает сколько часов осталось

до вечера, то есть прихода родителей (*«До понарошистого вечера, когда приедёт мама, оставалось четыре с половиной часа. До настоящего, когда вернётся папа, – шесть с половиной»* [5, с.33]).

Если в основе песенки А. Ремизова невинная детская игра, но кикимора Евгении Некрасовой не безобидна. Именно в сопоставлении различных известных суеверий и народных представлений о кикиморе, упоминанием имени Калечина-Малечина и заключается мифологизация. В романе именно в этом герое переплетаются реальное, бытовое и сверхъестественное начала. Эти переплетения и помогают писательнице иначе раскрыть устоявшиеся народные представления об этом зловредном домашнем духе и предложить свою трактовку этого образа.

Отсылки к Ремизову во многом объясняют подход Евгении Некрасовой к созданию образа мира, в котором суждено появиться Кикиморе – он предстаёт как хаос, где человеку не на что опереться [1, с.276].

Сравнительный анализ стоит начать с того, что визуально единого сложившегося образа в народном представлении у Кикиморы нет, а у Евгении Некрасовой она выглядит так: *«...странное созданыще: Оно походило на помесь старушки и трёхлетнего ребёнка и носило что-то вроде платка на голове и что-то вроде платья с нацепленными на него предметами. Ноги у созданыща были в виде куриной когтистой лапы, а руки – вроде человеческих – старушечьих с длинными извилистыми ногтями. Морда у созданыща получалась совершенно неясная – будто набор кожных тряпочек. Нос её был кручён спиралью, человечески глаза желтели и обрамлялись длинными рыжими пучками ресниц»* [5, с.75]. Эти характеристики – совокупность представлений об этом мифологическом существе.

В образе Калечины-Малечины отражены и традиционные черты поверий о кикиморах. Так, Кикимора не разговаривает, а лишь издаёт звуки. Именно по ним Катя понимает, кто перед ней: *«Ки-ки-ки! Ки-ки-ки! – это такой звук издавало созданыще»* [5, с.79]. И это отвечает этимологии слова «кикимора».

Кроме того, в предметах, которые составляют «костюм» Кикиморы, Катя узнаёт и свои собственные вещи: *«Вдруг Катя разглядела среди навешенных на созданыще предметов часть своего телефона»* [5, с.76], и пропавшие вещи мамы: *«...вдруг распознала...мамин пропавший шарф»* [5, с.76]. Таким образом, облик существа соответствует представлениям о нём в фольклоре: кикиморы причиняют хозяевам дома неудобства, творят мелкие пакости – например, прячут вещи.

Что касается происхождения Кикиморы, сама Евгения Некрасова поясняет, что согласно фольклору, кикиморы – это умершие дети, пережившие несправедливость, и поэтому их появление логично. В контексте романа это положение приобретает дополнительный смысл. Кикиморы – «невыросшие», которые не смогли справиться с трудностями и несправедливостью своей жизни.

С фольклорным мотивом связано и исчезновение Кикиморы из жизни Кати. Согласно поверьям, избавиться от домашней Кикиморы можно, найдя куклу, изображающую кикимору. Именно так происходит и в романе: *«Самой незнакомой и ничейной вещью здесь была невысокая, сантиметров в десять, соломенная кукла в виде девочки в тряпичных платке и сарафане, и соломенных же сапогах. У куклы не обозначалось лица, а из-под платка торчала короткая, из той же сушёной травы коса»* [5, с. 153]. Здесь прослеживается также влияние прозаических страшилок, в которых опасность связана с появившимся в доме незнакомым, новым предметом, в том числе с куклой [4, с.194].

Пришедшая тётя Оля чиркнула спичкой, а затем *«услышали жуткий, но очень короткий вой, похожий на тот, что издают водопроводные трубы»* [4, с. 154]. После этого Катя пытается призвать Кикимору привычной уже песенкой, но вскоре понимает, что *«Кикимора исчезла навсегда»*. Тогда Катя и вспоминает, кто такие Кикиморы (*«...бывшие непригодившиеся никому в мире невыросшие»*), и девочка предпринимает вторую осознанную попытку: *«Катя решила, что надо перестать думать, переживать, фантазировать, а начать действовать»* [5, с. 156].

Таким образом, появление и исчезновение Кикиморы отвечает представлениям об этом домашнем духе, приобретая современные детали – вместо печи – плита, сущность заключена в «гирлянде» из вещей Катиной семьи и соломенной кукле, уничтожение которой влечёт за собой и исчезновение существа.

Перекликается в тексте и связь Кикиморы с вязанием, ведь именно распущенные варежки, являются переломным моментом произведения.

Однако первое противоречие в том, что согласно мифологическим особенностям *«Кикимора также пытается шить, но швы, ею сделанные, неровные»* [2, с. 379], а у Некрасовой качество вязания, сделанного Кикиморой, поражает девочку: *«Невыросшая видела теперь, какие они – настоящие вязаные варежки: мудрые, прекрасные, с ровненькими рядами, но не машинными, а ручными, и совсем молодые и новые на вид, но древние, почти тысячелетние по своей красоте и силе – в общем, бессмертные»* [5, с. 91].

Ключевое противоречие заключается в том, что Кикимора помогает Кате. Сам сон, в который погружается девочка, надышавшись газа, можно трактовать как своеобразный переход в другую реальность. Принято считать, что кикиморы причиняют зло и разрушение, более того, согласно некоторым преданиям, кикимора предсказывает смерть члена семьи. В романе же Кикимора предстает как Катино спасение.

Удивительно, что руками Кати Евгения Некрасова пытается «очеловечить» «созданице» – Катя пытается накормить её человеческой едой, учит её манерам, расчесывает волосы, одевает, как маленькую «невыросшую»,

представляет её соседям маминой племянницей – своей сестрой. В то время как в народной мифологии от присутствия этого духа старались избавиться.

Фантастические силы в лице Кикиморы открыто вмешиваются в сюжет, определяя судьбу персонажей и исход конфликтов. Однако характер этой фантастики проявляется по-разному. Сначала в образе сверхъестественной силы – Кикиморы и её взаимодействия с окружающими, а затем, после её исчезновения, мы видим, что функционирует не столько сама фантастика, сколько проявилось влияние носителя фантастики из прошлого. Иными словами, в настоящем временном плане из решения Кати «действовать» складывается разветвленная система особой – завуалированной или неявной, по терминологии Ю. В. Манна [3, с. 374], – фантастики. Таким образом, сфера фантастического и сфера реальности сближены. И перед нами открыта возможность параллелизма версий – как фантастической, так и вполне реальной, в соответствии с которой Кикимора – «воображаемый друг» девочки, её собственная психологическая проекция и другое «я».

Евгения Некрасова активно переняла мифологические тенденции, которые представлялись ей ярким примером соединения современных реалий и народных пониманий мифа. Её Кикимора сохраняет свой колорит, но изменяет сущность представлений о взаимодействии с человеком – её присутствие в доме влияет благотворно на жизнь Кати, и в итоге становится для неё спасением.

Литература

1. Громова, А. В. Образ антимира в романе Евгении Некрасовой «Калечина-Малечина» / А. В. Громова // Пушкинские чтения – 2019. Художественная стратегия классической и новой словесности: жанр, автор, текст. – СПб : Издательство ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 269–278.

2. Мадлевская, Е. Русская мифология .Энциклопедия / Е. Мадлевская. – М. : Эксмо : МИДГАРД, 2007. – 768 с.

3. Манн, Ю. В. Гоголь / Ю. В. Манн // История всемирной литературы: в 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Т. 6. – М. : Наука, 1989. – С. 369–384.

4. Марьина, О. В. Жанровые черты страшилок и ужастиков для детей, созданных на рубеже XX-XXI веков / О. В. Марьина, Т. П. Сухотерина // Культура и текст. – 2017. – № 4. – С. 190–203.

5. Некрасова, Е. И. Калечина-Малечина / Е. И. Некрасова. – М. : АСТ, 2018. – 160 с.

6. Ремизов А. М. Посолонь / А. М. Ремзов. – М. : Нигма, 2019. – 37 с.